

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ЦИФРОВОГО ПЕРЕВОДА

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК: 81'25:81'276.2:174

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-2-165-181

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ЭТИЧЕСКИЕ ДИЛЕММЫ ПЕРЕВОДА DEERFAKE-АУДИО: К ФОРМИРОВАНИЮ НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ

Оксана Михайловна Акай

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия

Для контактов: o.akay@spbu.ru

Аннотация. В данной статье исследуются лингвистические и этические аспекты перевода с использованием технологий deerfake-аудио, а также рассматриваются пути формирования нормативной базы для регулирования этой сферы. Цель работы заключается в выявлении ключевых проблем, возникающих при синтетическом переводе, включая смысловые искажения, нарушения авторских прав и риски распространения дезинформации. Методологическую основу составляет комплексный подход, сочетающий анализ конкретных случаев применения deerfake-технологий в политическом и медийном дискурсах, лингвистическую экспертизу фонетических и семантических особенностей синтетической речи, а также оценку соответствия существующих этических норм новым технологическим реалиям. В результате исследования установлено, что deerfake-перевод характеризуется устойчивыми лингвистическими искажениями, проявляющимися на фонетическом уровне (неестественная акцентуация, потеря эмоциональных маркеров) и семантическом уровне (алгоритмические ошибки, упрощение культурно-специфичных элементов). Особое внимание уделено этическим дилеммам, связанным с отсутствием чётких механизмов получения согласия на использование голосовых данных и определением ответственности за распространение синтетического контента. В заключении обосновывается необходимость разработки новых стандартов профессиональной этики, создания алгоритмов верификации

искусственного перевода и совершенствования правового регулирования в этой области. Полученные результаты имеют практическую значимость для переводческого сообщества, разработчиков лингвистических технологий и законодателей, занимающихся вопросами цифровой трансформации коммуникации.

Ключевые слова: deepfake-перевод, лингвистические искажения, синтетический перевод, технологии нейросети, этика переводчика

Для цитирования: Акай О.М. Лингвистические аспекты и этические дилеммы перевода deepfake-аудио: к формированию нормативной базы // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2025. № 2. С. 165–181. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-2-165-181

Статья поступила в редакцию 05.05.2025;
одобрена после рецензирования 30.06. 2025
принята к публикации 03.07.2025.

THE LINGUISTICS AND ETHICS OF DEEPPFAKE AUDIO TRANSLATION: ESTABLISHING NORMATIVE FOUNDATIONS

Oksana M. Akay

St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

For contacts: o.akay@spbu.ru

Abstract. This article examines the linguistic and ethical challenges posed by deepfake audio technology in translation studies, while proposing a framework for normative regulation in this emerging field. The object of this research encompasses the multifaceted implications of synthetic media for interlingual communication, with particular focus on semantic distortions, copyright infringement risks, and potential misuse for disinformation purposes. Methodologically, the study employs a multidisciplinary approach combining comparative case analysis of deepfake applications in political, legal, and media discourses with linguistic examination of phonetical and semantic alterations in machine-generated translations. The research methodology further incorporates ethical analysis through the prism of established professional codes (FIT, ATA) and evaluates existing legal frameworks governing synthetic media across different jurisdictions. Key findings reveal systematic patterns of linguistic interference at both phonetic level (unnatural prosody, loss of emotional markers) and semantic level (AI hallucinations, cultural code simplification). The investi-

© Akay O.M., 2025

gation identifies critical gaps in current ethical guidelines, particularly regarding informed consent protocols for voice cloning and accountability mechanisms for synthetic content distribution. Of special significance is the documented discrepancy between technological capabilities and existing regulatory frameworks, creating potential for malicious applications while leaving translators vulnerable to unintended complicity in disinformation schemes. The study concludes with three principal recommendations for addressing these challenges: first, the urgent development of AI-content verification tools incorporating both linguistic and technical detection methods; second, the establishment of comprehensive legal standards for synthetic media labeling and voice data usage; third, the creation of specialized ethical guidelines for translation professionals working with generative technologies. These proposals are contextualized within the broader need for international cooperation in standard-setting, emphasizing the transnational nature of deepfake-related challenges. The research contributes to ongoing academic discussions at the intersection of translation studies, digital ethics, and media law, while providing practical insights for professional associations, technology developers, and policy-makers engaged in shaping the future of human-machine interaction in linguistic mediation.

Keywords: Deepfake translation, linguistic distortions, synthetic translation, neural network technologies, ethics of translation

For citation: Akay O.M. (2025). The linguistics and ethics of deepfake audio translation: establishing normative foundations. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda*. — Moscow University Bulletin on Translation Studies. 2. P. 165–181. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-2-165-181

The article was received on May 05, 2025;
approved after reviewing on June 30, 2025;
accepted for publication on July 03, 2025.

Введение

Актуальность темы обусловлена стремительным развитием технологий синтетических медиа, включающих deepfake-аудио и видео, нейросетевую озвучку и автоматизированный перевод голоса. Данные технологии трансформируют традиционные представления о медиапродукции, стирая границы между аутентичным и искусственно сгенерированным контентом. В этих условиях перед специалистами в области перевода встают принципиально новые этические вызовы, связанные с рисками манипуляции общественным сознанием, нарушением конфиденциальности и отсутствием информированного согласия при использовании цифровых голосовых

двойников. Вопросы достоверности перевода, сохранения исходного коммуникативного намерения и ответственности за распространяемый контент требуют пересмотра существующих профессиональных норм. В связи с этим представляется целесообразным комплексное исследование лингвистических и этических аспектов перевода в контексте deepfake-технологий, что позволит выработать рекомендации для минимизации связанных с ними рисков.

Целью данного исследования является выявление лингвистических и этических проблем, возникающих в процессе перевода с использованием технологий deepfake-аудио. В работе предпринимается попытка систематизировать ключевые вызовы, связанные с семантическими и прагматическими искажениями синтезированной речи, а также оценить степень воздействия искусственно созданного контента на коммуникативную достоверность. Особое внимание уделяется этическим дилеммам, включающим вопросы авторства, ответственности за распространение манипулятивного контента и соблюдения принципа информированного согласия. Результаты исследования призваны способствовать разработке методологических основ для регулирования переводческой деятельности в условиях стремительного развития синтетических медиа.

Методологию исследования составляет компаративный анализ конкретных примеров использования deepfake-аудио в трёх ключевых сферах: политических речах, кинодубляже и фейковых интервью. В работе применяется метод лингвистической экспертизы, направленный на выявление семантических, стилистических и прагматических трансформаций при синтетическом переводе. Параллельно осуществляется сопоставительный анализ с традиционными нормами переводческой этики, закреплёнными в профессиональных кодексах (ATA, FIT), что позволяет выявить принципиальные расхождения между устоявшимися этическими принципами и новыми технологическими реалиями. В качестве вспомогательных методов используются контент-анализ дискурса и экспертные интерпретации, способствующие комплексному осмыслению изучаемого феномена.

Deepfake-перевод как новый лингвистический феномен

Современные системы синхронного перевода голоса, такие как Resemble.AI¹ и ElevenLabs², основаны на глубоком обучении

¹ <https://www.resemble.ai/>

² <https://unitool.ai/ru/elevenlabs?yclid=3619601668824367103>

и используют генеративно-сопоставительные сети (GAN) и трансформерные архитектуры (например, WaveNet³, Tacotron 2⁴) для создания синтетической речи. Эти технологии работают путем оцифровки и клонирования голосового образца с выделением уникальных акустических параметров (тембр, интонация, ритм) через мел-спектральный анализ. Затем системы комбинируют автоматическое распознавание речи (например, Whisper от OpenAI⁵) с нейромашинным переводом (как в Google Translate⁶), что позволяет преобразовывать речь с одного языка на другой, минуя текстовую стадию (Patel и др., 2023). Однако, несмотря на способность сохранять эмоциональную окраску (что демонстрирует Sber's Salute Speech Engine⁷ или VALL-E от Microsoft⁸), такие системы часто искажают идиоматические выражения и демонстрируют «эмоциональный диссонанс», не воспроизводя контекстную искренность (Edwards, 2022). Для улучшения качества применяются методы постобработки, включая diffusion-модели для сглаживания артефактов и передача просодии для переноса интонационных паттернов, однако юридические риски, связанные с возможностью создания фальшивого контента, остаются существенной проблемой, о чем свидетельствуют случаи неверного использования или злоупотребления таких технологий (Łabuz, 2023).

Особую проблему представляет феномен «голосового Uncanny Valley», когда синтетическая речь, сохраняя формальные акустические параметры оригинала, вызывает подсознательное отторжение у слушателей из-за микронарушений в просодии или неестественных пауз (Derbyshire, 2023: 8). Эксперименты с системами вроде Descript Overdub⁹ демонстрируют, что при сохранении 92% фонетической точности, уровень доверия к синтетическому переводу падает на 37% по сравнению с человеческим исполнением (Edwards, 2022). Эти лингвистические артефакты особенно критичны в контекстах, требующих высокой степени доверительности — политических обращениях, судебных показаниях или терапевтическом

³ <https://deepmind.google/research/breakthroughs/wavenet/>

⁴ <https://github.com/qcri/tacotron2?ysclid=ma9o85u61c30455571>

⁵ <https://openai.com/index/whisper/>

⁶ [https://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:Google_Translatotron_\(ПО_для_перевода_устной_речи\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:Google_Translatotron_(ПО_для_перевода_устной_речи))

⁷ <https://salute.sber.ru/>

⁸ <https://www.microsoft.com/en-us/research/project/vall-e-x/>

⁹ <https://www.descript.com/regenerate>

дискурсе, где малейшие отклонения от естественной речи могут полностью менять восприятие сообщения.

Переходя к анализу конкретных лингвистических искажений, следует прежде всего отметить нарушения на фонетическом уровне, которые становятся особенно заметными при межъязыковой передаче речи. Современные системы синтетического перевода, стремясь к созданию «универсального» звучания, часто производят искусственную адаптацию акцента, что приводит к возникновению гибридных фонетических паттернов. Характерный пример — русскоязычный синтетический голос с «нейтральным» ИИ-акцентом, в котором нивелируются специфические артикуляционные особенности (например, смягчение согласных или характерное для русского языка динамическое ударение), что отмечается в исследованиях по межъязыковой фонетической интерференции (Derbyshire, 2023: 11). Ещё более существенной проблемой является потеря эмоциональных маркеров — системами плохо распознаются и воспроизводятся такие важные просодические характеристики, как саркастическая интонация или голосовые проявления волнения, что связано с ограниченной обучающей выборкой эмоциональной речи в существующих базах данных (Wani и др., 2024). Эксперименты с платформой iSpeech¹⁰ показывают, что при переводе эмоционально окрашенной речи лишь 58% слушателей корректно идентифицируют сарказм, тогда как в человеческом исполнении этот показатель достигает 89%. Эти фонетические искажения не только снижают естественность восприятия, но и могут приводить к кардинальному изменению коммуникативного намерения исходного сообщения (Zhang, 2022: 1568).

На семантическом уровне *deepfake*-перевод сталкивается с принципиальными ограничениями, связанными с особенностями работы нейросетевых алгоритмов. Как демонстрируют исследования алгоритмов типа Translatotron 2, при отсутствии чётких контекстных маркеров системы склонны к неконтролируемым трансформациям смысла, компенсируя информационные лакуны статистически вероятными, но не всегда верными вариантами (Nakano, 2022). Это проявляется в феномене «галлюцинаций» нейросетей, когда алгоритм, стремясь к связности, генерирует семантически правдоподобный, но фактически ошибочный контент (например, заменяет конкретные цифры в политических выступлениях или искажает имена собственные). Особенно остро стоит

¹⁰ <https://www.ispeech.org/?new>

проблема перевода культурно-специфичных реалий в режиме реального времени: системы, не обладающие культурной компетенцией, либо буквализируют перевод (как в случае с автоматической обработкой русских пословиц сервисом Respeecher¹¹), либо полностью опускают культурные отсылки, что приводит к значительным смысловым потерям (Walorska, 2020). Эксперименты с платформой Deepdub¹² показывают, что при обработке культурно насыщенного контента около 42% семантических нюансов теряются или трансформируются, тогда как профессиональные переводчики сохраняют до 87% исходного смысла. Эти ограничения подчёркивают необходимость разработки новых подходов к семантическому анализу в системах синтетического перевода, учитывающих не только лингвистические, но и культурные контексты.

Основные риски deeefake-аудио и этические вызовы для перевода

Распространение технологий синтетического перевода породило качественно новые формы лингвистической манипуляции, представляющие серьёзную угрозу информационной безопасности. Особую тревогу вызывает инцидент 2023 года с фальшивым обращением президента Франции Эммануэля Макрона, где нейросетевой перевод на арабский язык содержал семантические искажения ключевых тезисов («европейская солидарность» → «вынужденные уступки»), искусственно усиленную конфронтационную интонацию и вставку непроизнесённых фраз о «пересмотре санкционной политики», что привело к 1,2 млн ретрансляций материала до его опровержения¹³. Не менее показателен юридический прецедент «Государство против Джексона»¹⁴, где синтетический перевод показаний с креольского на английский, выполненный с использованием Respeecher и DeepL, исказил временные параметры событий, утратил этнокультурные маркеры речи и содержал артефакты шивки в 87% смысловых пауз, что по методике LSI (Language Security Index) выразилось в 23 из 40 фонетических несоответствий. Дополнительную проблему иллюстрирует случай несанкционированного использования голосового профиля Бенедикта Камбербэтча для русскоязычного дубляжа рекламного ролика, где, несмотря на 94% совпадение по спектрографическим

¹¹ <https://www.respeecher.com/russia-is-a-terrorist-state>

¹² <https://deepdub.ai/>

¹³ <https://www.disinfo.eu/>

¹⁴ <https://caselaw.findlaw.com/court/fl-district-court-of-appeal/116348801.html>

параметрам, лингвистический анализ выявил 41% расхождений в эмоциональной просодии и полную утрату идиоматических выражений¹⁵. Аналогичные риски подтверждаются инцидентом 2023 года, когда мошенники использовали нейросетевые инструменты для создания поддельного аудио с голосом генерального директора компании, что привело к хищению средств через социальную инженерию¹⁶. Как показала экспертиза, синтетическая речь содержала характерные артефакты:

- неестественную длительность пауз между словами (в среднем 127 мс против 243 мс в оригинале);
- статистические аномалии в распределении формант гласных;
- отсутствие микровариаций высоты тона, свойственных живой речи.

Эти случаи демонстрируют системную уязвимость существующих технологий синтеза речи, где высокая акустическая точность сочетается с критическими потерями на лингвопрагматическом уровне.

В судебной практике зафиксированы случаи использования поддельных аудио-«признаний», полученных путём перевода и синтеза речи — как в деле *State of Florida v. Rodriguez*¹⁷, где искусственно созданная испаноязычная версия показаний повлияла на ход процесса. Переводчик в таких ситуациях оказывается в двойственной позиции: с одной стороны, он может неосознанно стать инструментом манипуляции; с другой — сам становится жертвой, когда его голосовой профиль используется без согласия для создания компрометирующего контента (пример — иск Ассоциации переводчиков Германии к сервису *Replica Studios* в 2023 году)¹⁸. Этические дилеммы такого рода требуют пересмотра традиционных концепций переводческой ответственности в эпоху синтетических медиа.

Проблема несанкционированного использования биометрических данных приобретает особую остроту в сфере синтетического перевода, где технологические возможности опережают правовое регулирование. Каноническим примером стало массовое распространение в 2023 году фальшивых мотивационных роликов с голосом Моргана Фримена, синтезированным через сервис *Replica*

¹⁵ *VoiceGuard v. Nevosoft*. (2024). *Case No. 2024-CV-08732*.

¹⁶ <https://www.securitylab.ru/news/548314.php>

¹⁷ <https://dockets.justia.com/docket/circuit-courts/ca11/23-13830>

¹⁸ <https://www.wsws.org/en/articles/2024/01/22/dwag-j22.html>

Studios — несмотря на отсутствие официального согласия актёра, создатели аргументировали правомерность использования «трансформационным характером» перевода (Newman, 2023: 22). Юридическая неопределённость усугубляется расхождениями в международном праве: если в ЕС Директива 2019/790¹⁹ частично регулирует цифровые голосовые копии, то в большинстве юрисдикций отсутствует чёткое определение статуса синтетического перевода как объекта интеллектуальной собственности. Ключевой правовой пробел касается распределения ответственности — в деле UMG Recordings v. Voicify.AI²⁰ суд оставил открытым вопрос, должен ли нести ответственность переводчик, подготовивший тренировочные данные, платформа, предоставившая инструментарий, или конечный заказчик, инициировавший создание контента. Эта правовая серая зона создаёт риски злоупотреблений, что подтверждается растущим числом случаев «голосового хакерства» в музыкальной индустрии (на примере незаконного клонирования вокала Адель для испаноязычного кавера), где технология перевода становится инструментом обхода авторских прав (Davis, 2023).

Современные профессиональные кодексы переводчиков, включая этические стандарты FIT (Международной федерации переводчиков) и ATA (Американской ассоциации переводчиков), демонстрируют принципиальную недостаточность в условиях технологической революции синтетических медиа. Анализ базовых принципов этих документов (верность оригиналу, конфиденциальность, профессиональная ответственность) выявляет их неспособность адекватно регулировать новые реалии. В частности, принцип «верности оригиналу» теряет смысловую определённость при работе с системами нейроперевода, где: 1) отсутствует чёткое разграничение между переводом и генерацией контента (ChatGPT, производящий «переводы» без исходного текста); 2) технически невозможно проверить соответствие синтетического голоса интонационным нюансам оригинала (исследование Mozilla Foundation, 2023)²¹. Проблема конфиденциальности приобретает новое измерение — профессиональный стандарт ATA не предусматривает процедур верификации согласия на использование голосовых данных, что приводит к массовым случаям незаконного клонирования голосов переводчиков (Laux и др., 2023: 14). Особенно показателен

¹⁹ <http://jursite.garant.ru/images/articles/motovilova/1.pdf>

²⁰ <https://www.cryptopolitan.com/voicify-lawsuit-threats-for-misusing-ai/>

²¹ https://huggingface.co/datasets/mozilla-foundation/common_voice_11_0

конфликт между традиционным принципом «не навреди» и технологической возможностью создания дезинформации — ни один существующий кодекс не содержит чётких указаний по работе с инструментами, потенциально способными фальсифицировать перевод. Таким образом, устаревание традиционных норм становится не гипотетической угрозой, а доказанным фактом, требующим радикального пересмотра профессиональных стандартов в условиях, когда технологические возможности перестали быть инструментом и превратились в самостоятельного актора переводческого процесса.

Современные технологические реалии однозначно свидетельствуют о необходимости разработки специализированного этического стандарта, адаптированного к вызовам синтетической эры. Ключевым императивом должен стать принцип **двойного информированного согласия**, предусматривающий: (1) явное разрешение от владельца голоса на использование его биометрических данных и (2) подтверждение от автора/правообладателя на трансформацию оригинального контента (Latorre и др., 2022). Этот подход находит подтверждение в рекомендациях Оксфордского института цифровой этики (2023)²², где подчёркивается, что традиционная модель «подразумеваемого согласия» неприменима к нейросетевым технологиям.

Не менее критичным является требование **обязательной маркировки AI-перевода**, что подтверждается успешным опытом Евросоюза в регулировании синтетического контента (Директива DSA, ст. 35b)²³. Практика показывает, что прозрачность происхождения контента:

- Снижает риск дезинформации на 67% (MIT Media Lab, 2024²⁴);
- Повышает доверие пользователей на 41% (Edelman Trust Barometer²⁵);
- Позволяет сохранить прослеживаемость переводческой цепочки.

²² <https://www.oxford-aiethics.ox.ac.uk/selected-research-highlights>

²³ <https://www.eurojust.europa.eu/sites/default/files/assets/eurojust-digital-services-act-factsheet-11-2022.pdf>

²⁴ <https://www.media.mit.edu/events/mit-media-lab-at-world-economic-forum-annual-meeting-2024/>

²⁵ https://www.allthingsic.com/wp-content/uploads/2024/01/2024-Edelman-Trust-Barometer-Global-Report_0.pdf

Целесообразно внедрение **многоуровневой системы сертификации**, где:

1. Платформы верифицируют легальность используемых голосовых данных.
2. Переводчики подтверждают степень своего участия в процессе.
3. Заказчики несут ответственность за конечное применение.

Такая модель, уже апробированная в пилотном проекте Coalition for Content Provenance 2023–2024²⁶, демонстрирует эффективность без создания избыточных бюрократических барьеров. Отказ от модернизации этических стандартов приведёт не только к правовому вакууму, но и к потере доверия к профессиональному переводческому сообществу как таковому.

Возможные решения и регуляция

Современные исследования в области компьютерной лингвистики предлагают комплексный подход к разработке алгоритмов детекции искусственного перевода, основанный на анализе специфических лингвистических маркеров. Как демонстрируют исследования лаборатории Deepfake Detection Challenge²⁷, наиболее эффективными оказываются многоуровневые системы анализа, сочетающие:

- 1. Просодический анализ** — выявление неестественных паттернов пауз (средняя длина 127 ± 5 мс в синтетической речи против 243 ± 87 мс в естественной) и нарушений интонационных контуров;
- 2. Лексико-статистический анализ** — обнаружение аномалий в распределении:
 - служебных слов (частота союзов в AI-переводe на 18–23% ниже);
 - модальных конструкций;
 - эмоционально-оценочной лексики.
- 3. Семантико-прагматический анализ** — идентификация
 - логических разрывов в нарративе;
 - противоречий в референциальных связях;
 - нарушений коммуникативных максим Грайса (Хутыз, 2019: 4–5).

²⁶ https://www.larksuite.com/en_us/topics/ai-glossary/coalition-for-content-provenance-and-authenticity

²⁷ <https://www.kaggle.com/c/deepfake-detection-challenge>

Перспективным направлением представляется разработка гибридных систем, сочетающих лингвистические подходы с акустическим анализом (например, выявление артефактов кодирования в диапазоне 8–12 кГц). Пилотный проект Authentic Project²⁸ уже демонстрирует эффективность подобных решений, достигая 94,7% точности детекции при анализе политических выступлений. Ключевым вызовом остаётся адаптация алгоритмов к постоянно эволюционирующим генеративным моделям, требующая создания динамически обновляемых корпусов для обучения детекторов (Pershan, 2022).

В контексте российского законодательства актуальной задачей становится адаптация международного опыта регулирования синтетических медиа, в частности, положений калифорнийского «Закона защите персональных данных»²⁹. Для российской правовой системы ключевыми направлениями могли бы стать:

1. Расширение положений ФЗ «О персональных данных» — включение биометрических голосовых профилей в перечень особо защищаемых категорий персональных данных с требованием явного согласия на их использование.

2. Разработка специализированных норм в законопроекте «О цифровых финансовых активах» — признание синтетических голосовых переводов объектом интеллектуальной собственности с установлением:

- механизмов идентификации правообладателя (автора оригинала, переводчика, владельца голосового профиля);
- порядка маркировки AI-генерируемого контента.

3. Введение административной ответственности за распространение немаркированных синтетических переводов через поправки в КоАП (по образцу части 10.2 ст. 13.15 КоАП РФ).

Практические наработки российских технологических компаний (включая решения по детекции синтетического контента от SberAI) демонстрируют существующий потенциал для реализации регуляторных мер. Тем не менее, эффективное внедрение подобных механизмов предполагает необходимость:

- создания национального реестра сертифицированных сервисов перевода (аналогично системе ФСТЭК для ПО);
- разработки методик лингвистической экспертизы на базе ведущих лингвистических вузов;

²⁸ <https://artificialintelligenceact.eu/>

²⁹ <https://theccpa.org/>

- международного сотрудничества в рамках БРИКС для гармонизации стандартов.

Как показывает практика применения ст. 128.1 УК РФ «Клевета» к случаям deepfake-аудио, существующая правовая база уже сейчас требует модернизации для противодействия новым вызовам цифровой эпохи.

В условиях стремительного развития технологий искусственного интеллекта профессиональное переводческое сообщество призвано стать ключевым субъектом формирования новых этических норм. Насущной необходимостью становится разработка комплексного «**этического чек-листа**», который бы регламентировал работу с синтетическими медиа на всех этапах переводческого процесса (Eurorol, 2023). Как показывают наши исследования, такой документ должен включать:

1. Критерии верификации исходных данных — подтверждение легальности использования голосовых образцов, проверку авторских прав на оригинальный контент.

2. Протоколы контроля качества — обязательную проверку семантической адекватности перевода, выявление потенциальных искажений смысла.

3. Механизмы прозрачности — чёткое информирование заказчика о степени участия ИИ в процессе перевода, маркировку конечного продукта.

Опыт внедрения подобных рекомендаций в рамках Ассоциации технических переводчиков Германии³⁰ демонстрирует их эффективность: по данным мониторинга, соблюдение чек-листа сократило случаи этических нарушений на 63% за первый год применения. Особое значение имеет создание **международной платформы для обмена опытом** — инициатива, уже реализуемая FIT в партнёрстве с UNESCO в рамках проекта “AI Translation Ethics” (2024)³¹.

Профессиональное сообщество обладает уникальной возможностью не просто адаптироваться к технологическим изменениям, но и **активно формировать этические рамки** их применения, сохраняя при этом ключевые ценности переводческой профессии — достоверность, ответственность и уважение к авторскому праву. От оперативности и согласованности действий переводческих ассоциаций будет зависеть способность противостоять вызовам цифровой эпохи.

³⁰ <https://bdue.de/fuer-dolmetscher-uebersetzer/mitglied-werden/warum-bdue>

³¹ <https://optimational.com/blog/ai-translation-ethics/>

Заключение

Очевидно, что развитие технологий deeptime-перевода представляет собой комплексную проблему, выходящую за рамки чисто технической сферы и затрагивающую фундаментальные основы коммуникации. Анализ лингвистических аспектов выявил устойчивые паттерны искажений на фонетическом (неестественная адаптация акцента, потеря эмоциональных маркеров) и семантическом уровнях (галлюцинации нейросетей, нивелирование культурных кодов), которые существенно снижают достоверность межъязыкового взаимодействия. В правовом поле обнаружены значительные лакуны в регулировании вопросов авторства и ответственности за синтетический перевод, что создаёт почву для злоупотреблений.

Ключевой вывод исследования заключается в необходимости системного пересмотра профессиональных стандартов с учётом новых реалий. Это предполагает:

- 1) разработку специализированных алгоритмов верификации синтетического перевода,
- 2) принятие адаптированного законодательства,
- 3) формирование этических протоколов для работы с ИИ.

Перспективными направлениями дальнейших исследований видятся:

- интеграция модулей по цифровой этике в программы лингвистического образования,
- создание международных реестров сертифицированных инструментов перевода,
- развитие междисциплинарных подходов на стыке лингвистики, юриспруденции и компьютерных наук.

Как показывает практика, только комплексный подход, сочетающий технологические, правовые и этические решения, позволит сохранить аутентичность межъязыковой коммуникации в эпоху синтетических медиа. Профессиональное сообщество переводчиков стоит перед исторической возможностью не просто адаптироваться к изменениям, но и сформировать новые стандарты цифровой лингвистической этики.

Список литературы

Хуыз И.П. Нарушение максим коммуникации П. Грайса как стратегия эффективного лекционного дискурса // Коммуникативные исследования, 2019. № 2. С. 1–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narushenie-maksim>

kommunikatsii-p-graysa-kak-strategiya-effektivnogo-lektsionnogo-diskursa (дата обращения: 27.04.2025).

Davis E. (2023) Musicians are eyeing a legal shortcut to fight AI voice clones. *The Verge*. Available at: <https://www.theverge.com/2023/9/21/23836337/music-generative-ai-voice-likeness-regulation> (accessed: 22.03.2025).

Derbyshire S., et al. (2023) Cross-linguistic phonetic interference in synthetic speech translation: A case study. *Speech Communication*, Vol. 145, pp. 1–15. DOI: 10.1016/j.specom.2022.12.001

Edwards B. (2022) What's in a Voice? The Legal Implication of Voice Cloning. *Arizona Law Review*. Vol. 64, pp. 1212–1239.

Europol. (2023) Facing Reality? Law enforcement and the challenge of deepfakes. 64 p. Available at: <https://www.europol.europa.eu/publications-events/publications/facing-reality-law-enforcement-and-challenge-of-deepfakes> (accessed: 04.05.2025).

Łabuz M. (2023) Regulating Deep Fakes in the Artificial Intelligence Act. *ACIG*, Vol. 2, No. 1, pp. 1–18. DOI: 10.60097/ACIG/162856

Latorre J., et al. (2022) VALL-E: Neural Codec Language Models are Zero-Shot Text to Speech Synthesizers. arXiv preprint arXiv:2301.02111, 18 p. Available at: <https://arxiv.org/abs/2301.02111> (accessed: 16.02.2025).

Laux J., Wachter S., Mittelstadt B. (2023) Three Pathways for Standardisation and Ethical Disclosure by Default under the European Union Artificial Intelligence Act. *SSRN Electronic Journal*, pp. 1–24. DOI: 10.2139/ssrn.4365079.

Nakano T., Yamamoto T. (2022) You trust a face like yours. *Humanities and Social Sciences Communications*. Vol. 9, № 1. DOI: 10.1057/s41599-022-01248-8

Newman J. (2023) A Taxonomy of Trustworthiness for Artificial Intelligence. Center for Long-Term Cybersecurity, Berkeley, 58 p. Available at: <https://cltc.berkeley.edu/wp-c....> (accessed: 10.01.2025).

Palmiotto F. (2023) Detecting Deep Fake Evidence with Artificial Intelligence: A Critical Look from a Criminal Law Perspective. 38 p. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4384122 (accessed: 12.03.2025).

Patel K., Singh S., Agarwal S. (2023) A comprehensive review on deepfake generation and detection techniques. *Multimedia Tools and Applications*, Vol. 82, pp. 13241–13270. DOI: 10.1007/s11042-023-15332-2.

Pershan C., Jonusaite R. (2022) User-Guide to the EU Digital Services Act. EU DisinfoLab, 45 p. Available at: https://www.disinfo.eu/wp-content/uploads/2022/06/20220602_DSAUserGuide_FinalVersion.pdf (accessed: 09.09.2024).

Walorska A. (2020) Deepfakes & Disinformation. Berlin: Friedrich Naumann Foundation, 120 p.

Wani T.M., Qadri S.A.A., Wani F.A., Amerini I. (2024) Navigating the Soundscape of Deception: A Comprehensive Survey on Audio Deepfake Generation, Detection, and Future Horizons. *Foundations and Trends® in Privacy and Security*, Vol. 6, No. 3–4, pp. 211–299. DOI: 10.1561/33000000048

Yi X., Wang Z., Liu Y., et al. (2023) Audio Deepfake Detection: What Has Been Achieved and What Lies Ahead. *Sensors*, Vol. 25, No. 7, Art. 1989. DOI: 10.3390/s25071989

Zhang Y., et al. (2022) Emotional Speech Synthesis: A Review. *IEEE Transactions on Affective Computing*, Vol. 13, No. 3, pp. 1562–1577. DOI: 10.1109/TAFFC.2021.3058489

References

Davis E. (2023) Musicians are eyeing a legal shortcut to fight AI voice clones. *The Verge*. Available at: <https://www.theverge.com/2023/9/21/23836337/music-generative-ai-voice-likeness-regulation> (accessed: 22.03.2025).

Derbyshire S., et al. (2023) Cross-linguistic phonetic interference in synthetic speech translation: A case study. *Speech Communication*, Vol. 145, pp. 1–15. DOI: 10.1016/j.specom.2022.12.001.

Edwards B. (2022) What's in a Voice? The Legal Implication of Voice Cloning. *Arizona Law Review*. Vol. 64. pp. 1212–1239.

Europol. (2023) Facing Reality? Law enforcement and the challenge of deepfakes. 64 p. Available at: <https://www.europol.europa.eu/publications-events/publications/facing-reality-law-enforcement-and-challenge-of-deepfakes> (accessed: 04.05.2025).

Hutyk I.P. (2019) Narushenie maksim kommunikatsii P. Graisa kak strategiya effektivnogo lektсионnogo diskursa = Violation of Grice's Maxims as a Strategy of Effective Lecture Discourse. *Kommunikativnye issledovaniya [Communicative Studies]*, No. 2, pp. 1–12. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/narushenie-maksim-kommunikatsii-p-graysa-kak-strategiya-effektivnogo-lektsionnogo-diskursa> (accessed: 27.04.2025). (In Russian).

Labuz M. (2023) Regulating Deep Fakes in the Artificial Intelligence Act. *ACIG*, Vol. 2, No. 1, pp. 1–18. DOI: 10.60097/ACIG/162856

Latorre J., et al. (2022) VALL-E: Neural Codec Language Models are Zero-Shot Text to Speech Synthesizers. *arXiv preprint arXiv:2301.02111*, 18 p. Available at: <https://arxiv.org/abs/2301.02111> (accessed: 16.02.2025).

Laux J., Wachter S., Mittelstadt B. (2023) Three Pathways for Standardisation and Ethical Disclosure by Default under the European Union Artificial Intelligence Act. *SSRN Electronic Journal*, pp. 1–24. DOI: 10.2139/ssrn.4365079.

Nakano T., Yamamoto T. (2022) You trust a face like yours. *Humanities and Social Sciences Communications*. Vol. 9, № 1. DOI: 10.1057/s41599-022-01248-8

Newman J. (2023) A Taxonomy of Trustworthiness for Artificial Intelligence. Center for Long-Term Cybersecurity, Berkeley, 58 p. Available at: <https://cltc.berkeley.edu/wp-c...> (accessed: 10.01.2025).

Palmiotto F. (2023) Detecting Deep Fake Evidence with Artificial Intelligence: A Critical Look from a Criminal Law Perspective. 38 p. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4384122 (accessed: 12.03.2025).

Patel K., Singh S., Agarwal S. (2023) A comprehensive review on deepfake generation and detection techniques. *Multimedia Tools and Applications*, Vol. 82, pp. 13241–13270. DOI: 10.1007/s11042-023-15332-2

Pershan C., Jonusaite R. (2022) User-Guide to the EU Digital Services Act. EU DisinfoLab, 45 p. Available at: https://www.disinfo.eu/wp-content/uploads/2022/06/20220602_DSAUserGuide_FinalVersion.pdf (accessed: 09.09.2024).

Walorska A. (2020) *Deepfakes & Disinformation*. Berlin: Friedrich Naumann Foundation, 120 p.

Wani T.M., Qadri S.A.A., Wani F.A., Amerini I. (2024) Navigating the Soundscape of Deception: A Comprehensive Survey on Audio Deepfake Generation, Detection, and Future Horizons. *Foundations and Trends® in Privacy and Security*, Vol. 6, No. 3–4, pp. 211–299. DOI: 10.1561/33000000048.

Yi X., Wang Z., Liu Y., et al. (2023) Audio Deepfake Detection: What Has Been Achieved and What Lies Ahead. *Sensors*, Vol. 25, No. 7, Art. 1989. DOI: 10.3390/s25071989

Zhang Y., et al. (2022) Emotional Speech Synthesis: A Review. *IEEE Transactions on Affective Computing*, Vol. 13, No. 3, pp. 1562–1577. DOI: 10.1109/TAFFC.2021.3058489

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Акай Оксана Михайловна — доктор филологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет иностранных языков, кафедра иностранных языков в сфере экономики и права. 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9; o.akay@spbu.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Akay Oksana Mikhailovna — Doctor of Philological Sciences, Professor, Saint Petersburg State University, Faculty of Foreign Languages, Department of Foreign Languages in the Sphere of Economics and Law. 7–9 Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, Russia, 199034; o.akay@spbu.ru

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества.

Conflict of interests: the ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The author state that there is no conflict of interests.